

Елена Прокопчина

**Две души, связанные
крепче крови. Книга
первая. Пепел и дорога**

Елена Прокопчина

**Две души, связанные
крепче крови. Книга
первая. Пепел и дорога**

«Автор»

2026

Прокопчина Е. В.

Две души, связанные крепче крови. Книга первая. Пепел и дорога
/ Е. В. Прокопчина — «Автор», 2026

Двенадцатилетняя Лиана помнит счастливое детство в предгорьях Клыкастого хребта: запах маминого хлеба, отцовский молот и сестру Эйру, которая называла её Светлячком. Всё рухнуло в один день, когда драконы пришли с неба и оставили после себя только пепел. Спасаясь, сёстры отправляются на восток — туда, где, по слухам, драконы не летают. Но в мире, где древняя магия просыпается в людях, а пророчества сбываются быстрее, чем ты успеваешь их осознать, у каждого есть своя роль. Эйра — Престол, несущий свет и исцеление. Лиана — Обет, чья сила таится в тени и требует безжалостной точности. Им говорят, что они должны стать единым целым, чтобы спасти мир. Но что, если мир нужно спасти не от драконов, а от самих себя? История о двух душах, связанных крепче крови. О любви, которая сильнее любого дара. И о цене, которую приходится платить, чтобы остаться человеком.

© Прокопчина Е. В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Книга первая. Пепел и дорога	5
ПРОЛОГ. Стук в тишине	5
ГЛАВА 1. Запах лаванды	6
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Елена Прокопчина

Две души, связанные крепче крови.

Книга первая. Пепел и дорога

Книга первая. Пепел и дорога

ПРОЛОГ. Стук в тишине

Я просыпаюсь от стука.

Тук-тук-тук. Пауза. Тук-тук-тук.

За окном еще темно. Озеро дышит тяжело и влажно, как зверь во сне. Где-то далеко, за горизонтом, клубятся тучи — может, будет гроза. А может, нет. Здесь, у озера, погода меняется без предупреждения, словно сама земля до сих пор не решила, можно ли ей успокоиться.

Тук-тук-тук.

Я не двигаюсь. Лежу на спине, глядя в потолок, и считаю удары. Этот ритм я узнаю из тысячи. Молот по наковальне. Отцовский молот. Только бьет не отец. Бьет Эйра. Бьет пальцами по деревянной спинке кровати, по ребру старого сундука, по собственному колену. Она делает это во сне. Она делает это уже много лет, и я так и не поняла — кошмар это или колыбельная.

Вставать рано. В доме холодно — печь прогорела, а растопку мы с вечера не заготовили. Слышу, как Эйра бормочет что-то неразборчивое. Одно слово разбираю: «мама». Или мне кажется. Может, это скрип половиц.

Я закрываю глаза и возвращаюсь туда, где все началось.

ГЛАВА 1. Запах лаванды

Мне двенадцать, и мир еще цел.

Наша деревня стоит в предгорьях Клыкастого хребта — два десятка домов, кузница, мельница у ручья и старая яблоня, которую все считают бесплодной, но которая каждый год дает горстку мелких, кислых плодов. Никто, кроме нас с Эйрой, их не ест. Мы забираемся на верхние ветки, свешиваем ноги и едим яблоки прямо с дерева, морщась от кислотности и смеясь.

Сейчас, когда я вспоминаю об этом, мне кажется странным: я не помню вкуса тех яблок. Помню только, как они хрустели. И как Эйра, сидя на ветке выше меня, болтала ногой и рассказывала истории про драконов.

— Они боятся воды, — говорила она авторитетно, хотя сама дракона никогда не видела. — Если дракон нападет, надо бежать к реке и нырять. Они не умеют плавать.

— Откуда ты знаешь?

— Знаю.

Она всегда так отвечала. «Знаю» — и все. И я верила. В шестнадцать лет она казалась мне почти взрослой, почти мамой. Особенно когда заплетала мне косы — туго, до боли, но аккуратно, и приговаривала: «Терпи, Светлячок. Красота требует жертв».

Светлячок — это она меня так называла. Из-за волос. Они у меня были светлые, почти белые, и в темноте, если долго сидеть у печи без свечи, начинали светиться. Отец говорил, что это отблески пламени. Мама говорила — лунный свет запутался. Я не знала, кому верить, но прозвище любила.

В то утро все было как обычно. Мама пекла хлеб. Я помню запах — теплый, дрожжевой, смешанный с ароматом лаванды. Мама всегда держала пучки сушеной лаванды над горном, говорила, что это отгоняет злых духов от отцовского металла. Глупость, конечно. Никакая лаванда не отгонит дракона. Но запах был прекрасный, и теперь, спустя столько лет, я ищу его везде — у торговцев травами, в чужих садах, в полях. И никогда не нахожу.

После завтрака мы играли. Наша игра называлась «Владыки и Хранители». Эйра строила крепость из камней и веток, я выбегала за ворота и добывала сокровища — красивые камешки, перья, однажды даже ржавый гвоздь. Эйра, как Владыка, принимала решения. Я, как Хранитель, подчинялась. Мы могли играть часами, пока мама не позовет обедать.

— Ты сегодня плохо охраняла ворота, — сказала Эйра, когда мы сидели на крыльце и ели хлеб с молоком. — Враг мог прорваться.

— Не мог. Я бы заметила.

— Ты отвлеклась на бабочку.

— Это была разведка! Бабочка могла быть шпионом.

Эйра фыркнула. Она всегда фыркала, когда не находила аргументов. Я считала это своей маленькой победой.

А потом пришла старуха.

Она появилась из леса — сгорбленная, в лохмотьях, с посохом, обмотанным какими-то травами и лентами. Глаза у нее были белесые, незрячие, но двигалась она так, словно видела всё. Деревенские считали ее безумной, но побаивались. Говорили, что она когда-то была жрицей в храме, который драконы сожгли дотла, и что с тех пор она говорит только правду. Только такую правду, которую никто не хочет слышать.

Она остановилась у ручья, где мы играли, и уставилась на нас.

— Вот они, — прошепелявила она. Голос был низкий, словно из-под земли. — Две души. Одна — Престол. Другая — Обет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.